

Главное здание и вид на научную площадку. 1970 г. Фото В. Самойлова

К пятидесятилетию восстановления Пулковской обсерватории

Т. В. Соболева

*Мы вновь направим жерла телескопов
По золотым ориентирам звезд,
Опять прославим Солнца торжество,
Лучистую энергию его.*

В. Инбер

Разрушенная в годы Великой Отечественной войны, Главная астрономическая обсерватория (ГАО) АН СССР была заново отстроена и реконструирована.

«Величественный храм науки вновь воздвигнут на Пулковском холме».

«Ужасные руины, которые мы видели здесь после войны, сохраняются только как воспоминание о фашистском вандализме, не имевшем прецедента за всю историю науки».

«Подобно Фениксу возродилась из руин и Пулковская обсерватория, олицетворяя появление светлого Солнца после мрачной полярной ночи»¹.

Так приветствовали Пулковскую обсерваторию научные учреждения в мае 1954 года, когда она

Надгробия основателя Пулковской обсерватории В. Я. Струве (с крестом) и его жены на Пулковском мемориальном кладбище астрономов.
Фото А. Ф. Сухоноса

торжественно открылась после восстановления. Второе рождение ее проходило в муках и не столь быстро, как хотелось. О событиях того времени и пойдет речь. Но сначала хочется вспомнить славную историю довоенного Пулкова.

Пулковская обсерватория была открыта 7 (19) августа 1839 года. Ее основателем и первым директором стал выдающийся ученый Василий (Вильгельм) Яковлевич Струве (1793–1864), создавший новую астрономическую школу. Здание обсерватории, построенное по проекту архитектора А. П. Брюллова, было прекрасно приспособлено для научных целей, а ее местоположение чрезвычайно удобно. Обсерватория, возведенная на Пулковском холме высотой 75 м над уровнем моря,

Пулковская обсерватория до войны

имела обширный горизонт. Кроме того, Пулково было окружено заливными лугами, что способствовало отсутствию пыли и туманов, а значит, прозрачность, столь необходимая для наблюдений, была здесь обеспечена. Кроме того, В. Я. Струве считал, что удаленность Пулково от столицы (17 верст) «полезна для астрономов, мешая им развлекаться»². С первых лет своего существования Пулковская обсерватория стала играть ведущую роль в астрономии и снискала славу «астрономической столицы мира». Благодаря стараниям В. Я. Струве обсерватория была оснащена новейшими для того времени инструментами, а библиотека являлась лучшим собранием астрономической литературы.

За 100 лет своей деятельности ГАО обогатилась новым оборудованием, например, крупнейшим в то время (в конце XIX века) 30-дюймовым телескопом-реф-

рактором, возникли новые направления исследований: астрофизика, астрофотография, физика Солнца. Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 году, праздновалось столетие обсерватории*. Пулковские астрономы были полны новых планов. В Алма-Ату снаряжалась экспедиция для наблюдения полного солнечного затмения 21 сентября 1941 года. На 24 июня была назначена защита докторской диссертации профессора Александра Николаевича Дейча (1900–1986). Ничего не предвещало, что обсерватория вскоре будет разрушена...

Впервые Пулково подверглось вражеской бомбежке 12 сентября 1941 года³. В километре от Главного здания, где дислоцировались воинские части Красной армии, проходила линия фронта. Пулковские астрономы прекратили наблюдения на Обсерватории еще в июле и начали готовиться к эвакуации. С помощью бойцов Красной армии и

добровольных помощников удалось запаковать и вывезти в Ленинград некоторые телескопы, оборудование, архив и часть фонда библиотеки. Сотрудники обсерватории покинули Пулково в августе и, захватив с собой только самое необходимое, переселились в Ленинград. Несколько раз в октябре 1941 года ездили в Пулково, уже под бомбежками, спасать библиотечные книги⁴. Эти последние поездки совершались ночами. В них участвовали астрономы А. Н. Дейч, исполнявший тогда обязанности директора ГАО, ученый секретарь Николай Никифорович Павлов (1902–1985), куратор библиотеки Виктор Рудольфович Берг (1891–1942). Сохранились краткие дневниковые записи В. Р. Берга, озаглавленные им «Последние дни Пулково»⁵. К октябрю 1941 года обсерватория превратилась в руины. Исчезло с лица земли и большое, раскинувшееся на Пулковских высотах село Пулково.

А в блокадном Ленинграде, на Васильевском острове, деятельность обсерватории продолжалась. Многие не пережили ту страшную зиму: всего в Пулковском мартирологе более 50 жертв войны и блокады. В 1942 году оставшиеся в живых пулковцы уехали в эвакуацию в Ташкент⁶. Война расколола историю ГАО на «до» и «после».

Казалось бы, Пулковская обсерватория погибла: разрушены здания, нет многих инструментов, утрачено три четверти фонда библиотеки, погиб музей старинных инструментов. Но уцелели многие сотрудники, преданные своему делу, верившие в Победу и мечтавшие о возрождении обсерватории.

* В Адресно-справочной книге Ленинграда за 1940 г. (с. 282) отмечалось: «Главная астрономическая обсерватория Академии наук СССР. Село Пулково, 15 км от Ленинграда. <...> Функции: определение точных положений звезд и изучение физической природы небесных тел; службы: времени и Солнца. Отдель: астрофизический с подотделом службы времени». В том же издании отмечалось, что до войны в Пулкове работала и сейсмическая станция Сейсмологического института АН СССР, в обязанности которой входили «регистрация землетрясений, определение очагов землетрясений, изучение всего земного шара с целью определения сейсмических районов» (с. 283). – *Ред.*

Руины центральной части Главного здания. 1944 г. Фото А. А. Михайлова

Ташкентская группа пулковцев на заседании ученого совета 12 января 1943 года (еще до прорыва блокады Ленинграда!) обсуждала положение Пулкова после войны. Ученые высказывали свои соображения о восстановлении инструментов, о направлениях научной работы, о структуре ГАО. Несколько месяцев спустя дирекция ГАО послала в Академию наук план и смету на восстановление обсерватории. А сотрудники представили директору ГАО Г. Н. Неуймину⁷ свои предложения и требования к строительству. В этих записках, сохранившихся на пожелтевших листках, чувствуется горячее желание возродить Пулково и его былую славу. Предложения, высказанные астрономами, легли в основу проектного задания на восстановление ГАО.

До строительных работ на обсерватории еще очень далеко! И если в процессе возрождения ГАО выделить этапы, то первый из них начался там, в эвакуации, в недрах коллектива, в умах ученых.

В сентябре 1943 года состояние Пулковской обсерватории обсуждалось на Общесоюзном астрономическом совещании в Москве. Под сомнение ставился вопрос, разумно ли восстанавливать обсерваторию на прежнем месте? В пользу восстановления говорили следующие аргументы. Основные заслуги обсерватории относились к области астрометрических работ, а именно для них условия Пулкова весьма благоприятны. ГАО – самая северная из больших обсерваторий мира. Это положение позволяет наблюдать наибольшее количество звезд в нижней кульминации. Кроме того – равнинная местность вблизи обсерватории, малая запыленность воздуха, выгодное в геологическом отношении расположение Пулковского холма. К этому надо прибавить еще то, что Пулковская обсерватория является исходной точкой всей картографической сети нашей страны и одной из наиболее точно определенных гравиметрических точек. Через центр Главного здания проходит меридиан, именуемый Пулковским. Участники совещания пришли к единодушному решению о необходимости воссоздания ГАО на Пулковском холме вблизи Ленинграда.

1944 год. Отдельные сотрудники ГАО возвратились из эвакуации. В марте небольшая группа пулковцев во главе с директором Г. Н. Неуйминым побывала на родном пепелище. Н. Н. Павлов, который одним из последних видел уже разрушенную обсерваторию, все же был поражен представшей перед ними картиной: развалины, обломки инструментов, воронки – все это только отдаленно напоминало о жизни, кипевшей здесь до войны. Но, уезжая с Пулковского холма, астрономы верили, что они снова будут работать здесь, в астрономической столице мира⁸.

Возвращаясь из эвакуации, пулковцы оказывались в очень трудном положении с жильем. И здесь необходимо добрым словом вспомнить замдиректора ГАО по административно-хозяйственной части Валентину Клавдиевну Морфорд (1898–1952?). Она первая приехала в Ленинград и, по словам профессора Н. И. Идельсона, «несмотря на ряд тягчайших, постигших ее семейных утрат, она немедленно отдала все свои силы и свою энергию делу реконструкции обсерватории»⁹. В. К. Морфорд удалось обеспечить ГАО служебной площадью в центре города, а многим сотрудникам она помогла получить жилье в Ленинграде.

Что же представляла собой Пулковская обсерватория к концу войны?

В июле 1944 года комиссия в составе архитекторов и астрономов осмотрела территорию обсерватории и составила Акт о разрушениях зданий и сооружений ГАО в результате артиллерийского обстрела и бомбардировок с воздуха за период с 13 сентября 1941 по 27 января 1944 года. Почти о каждой постройке сказано: «разрушена». Отмечалось, что вся территория «приведена в хаотическое состояние большим количеством воронок от артснарядов и авиабомб. Имевшиеся зеленые насаждения уничтожены»¹⁰. Материальный ущерб оценивался в 137 315 615 рублей.

Обследование Пулкова явилось мерой по выполнению распоряжения правительства от 19 мая 1944 года о восстановлении ГАО и ее отделений¹¹. Принятие решений на государственном уровне можно обозначить как второй этап воз-

Вид на Главное здание в период восстановления

рождения Пулкова. 11 марта 1945 года вышло еще одно постановление правительства, в котором были определены уже конкретные меры по реконструкции ГАО в Пулкове. На основании того документа Академия наук СССР возложила руководство проектированием на ее директора профессора Г. Н. Неуймина, а в части архитектурно-планировочной – на академика архитектуры А. В. Щусева (1873–1949). Контроль и наблюдение за ходом проектирования поручался председателю Астросовета члену-корреспонденту АН СССР А. А. Михайлову¹².

Третьим этапом возрождения стал процесс составления проекта и подготовка территории. Автором проекта был определен академик А. В. Щусев, руководителем проекта назначили начальника Ленакадемпроекта профессора В. Л. Гофмана при участии архитектора А. И. Власова. Рабочее проектирование Главного здания выполнял архитектор М. А. Захарьевская. Технологический проект научного оборудования должны были подготовить астрономы под руководством профессора А. Н. Дейча.

Впервые проект реконструкции, представленный архитектором А. И. Власовым, обсуждался на научном собрании в обсерватории в октябре 1944 года и был признан удовлетворительным. Президиум АН СССР наметил окончание работ к 1 января 1951 года и утвердил в феврале 1948 года тех-

нический проект и генеральную смету (108 902 тыс. руб.) на восстановление и реконструкцию ГАО. Впоследствии сроки и сметы не раз менялись, причем сроки увеличивались, а суммы смет уменьшались.

В проекте предлагалось восстановить Главное здание обсерватории в прежнем виде. Сохранялся его внешний облик в характере архитектуры А. Брюллова: вытянутое с востока на запад здание, с тремя куполами. Но предполагалось реконструировать его в свете требований современной науки и техники. Павильоны и башни для телескопов должны были быть построены также на современном уровне, учитывая требования астрономов. Относительно старого Пулковского объема построек обсерватории значительно увеличивался. Проектировались новые павильоны для инструментов, отдельные здания Астрофизической лаборатории, Службы времени и Опτικο-механической мастерской. Планировалось строительство гостиницы-общезития, бани-прачечной и жилого поселка. Предлагалось оформление парадного Восточного въезда в обсерваторию. Архитектура всего комплекса выдерживалась в одном стиле с Главным зданием.

Территория ГАО значительно увеличилась. Исполком Ленгорсовета в конце мая 1945 года принял решение отвести Пулковской обсерватории земельный участок площадью 148,35 га и установить границы защитной парковой зоны в радиусе 3 км вокруг обсерватории¹³. В июне эта территория была полностью разминирована (хотя и сегодня с полной уверенностью нельзя сказать, что Пулковский холм не таит в себе «сюрпризов» войны). После этого стало возможным приступить к геодезическим и гидрологическим изысканиям и расчистке территории.

В декабре 1945 года состоялся творческий просмотр технического проекта восстановления ГАО. К просмотру были представлены эскизы, планы зданий, и в том числе обмерные чертежи развалин обсерватории, выполненные студентами Ленинградского инженерно-строительного института под руководством архитектора Н. Л. Подбереского. Обмерные чертежи

руин Главного здания вызвали большой интерес среди исследователей творчества Александра Брюллова.

Сразу после окончания войны начались восстановительные работы в обсерватории, начался последний этап, собственно строительство, продолжавшееся более 10 лет. Проектирование велось и на том этапе. И очень подробно проекты всех сооружений обсуждались на заседаниях ученого совета ГАО. Так, принимая генеральный план восстановления в 1946 году, астрономы высказали много пожеланий по поводу размещения павильонов и лабораторий, о вентиляции в них. Очень беспокоило, например, то, что дым из котельной будет мешать наблюдениям. И для трубы котельной была предусмотрена специальная дымососная установка. Особо рассматривался вопрос о куполах башен Главного здания. Инженер Е. А. Москаленко представил проект новой конструкции, более современной и технологичной. Предлагались купола сферической формы вместо конусообразных, служивших обсерватории сто лет. Сейчас башни с куполами-полусферами выглядят очень гармонично, а полвека назад были сомнения в архитектурной оправданности такого новшества.

Восстановление... Для того чтобы осилить такое трудное дело, нужны, прежде всего, люди. А коллектив обсерватории сильно сократился к 1945 году: в июне 1941-го ГАО не миновала волна со-

кращения штата, за годы войны погибла треть личного состава. По вопросу кадров дирекция ГАО неоднократно обращалась в Президиум АН СССР, отмечая, что высококвалифицированные сотрудники «необходимы не только для работы на восстановленной Обсерватории, но они не менее нужны и для самого процесса восстановления»¹⁴. Это и модернизация сохранившихся инструментов ГАО, и разработка новых конструкций, а также консультирование и руководство строительными организациями, разработка новых методов и программ наблюдений и многое другое. Все это требовало увеличения штата. В 1945 году, над созданием нового Пулковского Пулковского трудился лишь 44 сотрудника ГАО, вернувшиеся из эвакуации и с фронта.

В 1946 году обсерваторию постигла большая беда: тяжело заболел и 17 декабря скончался директор Г. Н. Неуймин. В течение года обязанности директора временно исполняли Б. А. Орлов, затем Н. Н. Павлов. Только в конце 1947 года был утвержден в должности директора ГАО московский астроном А. А. Михайлов.

К тому времени в Пулковке уже осуществили значительную часть подготовительных работ. Были возведены временные жилые постройки, транспортные сооружения, проведена линия электропередач, железнодорожный тупик и др. Пулковцы все еще жили и работали в Ленинграде, но стремились поскорее начать наблюдения в сво-

Южный фасад Главного здания. 1953 г.
Из альбома о восстановлении обсерватории

ей обсерватории. Первым инструментом, вошедшим в строй (1 октября 1947 года), стал зенит-телескоп¹⁵. Правда, наблюдения пришлось прервать почти на год из-за того, что рядом с павильоном был обнаружен неразорвавшийся снаряд.

Вслед за зенит-телескопом начали действовать нормальный астрограф (1948), инструменты Службы времени (1947 и 1949), солнечные телескопы (1950 и 1951). База инструментов пополнялась и за счет новых телескопов, спроектированных пулковскими учеными: Д. Д. Максutowым (1896–1964), Л. А. Сухаревым (1905–1984), А. А. Михайловым, Н. Н. Павловым и др. Некоторые из телескопов создавались в отико-механической мастерской обсерватории. В результате той деятельности в 1952 году был организован новый отдел астрономического приборостроения, возглавленный известным телескопостроителем членом-корреспондентом АН СССР Дмитрием Дмитриевичем Максutowым¹⁶.

Большие инструменты, погибшие в Пулковке, решено было восстанавливать. Взамен утраченного 30-дюймового телескопа-рефрактора обсерватория по репарации получила телескоп фирмы К. Цейса с диаметром зеркала 26 дюймов. Башню для того инструмента торжественно заложил президент АН СССР С. И. Вавилов еще в 1946 году. Но строительство башни и монтаж ее купола затянулись на 10 лет.

Еще один телескоп (внезатменный коронограф), полученный из Германии, установили в новом филиале Пулковской обсерватории – на Горной станции близ Кисловодска¹⁷.

В связи с вводом в строй инструментов в Пулковке возникла острая необходимость в наблюдателях. Стал пополняться штат обсерватории, был расширен прием в аспирантуру. В 1950 году рекордное число аспирантов – 11 человек – учились в ГАО.

Наблюдения проводились не только в Пулковке и на Горной станции. Астрономы-солнечники старались не пропускать такие события, как солнечные затмения. Три подобных явления совпали с поворотными моментами

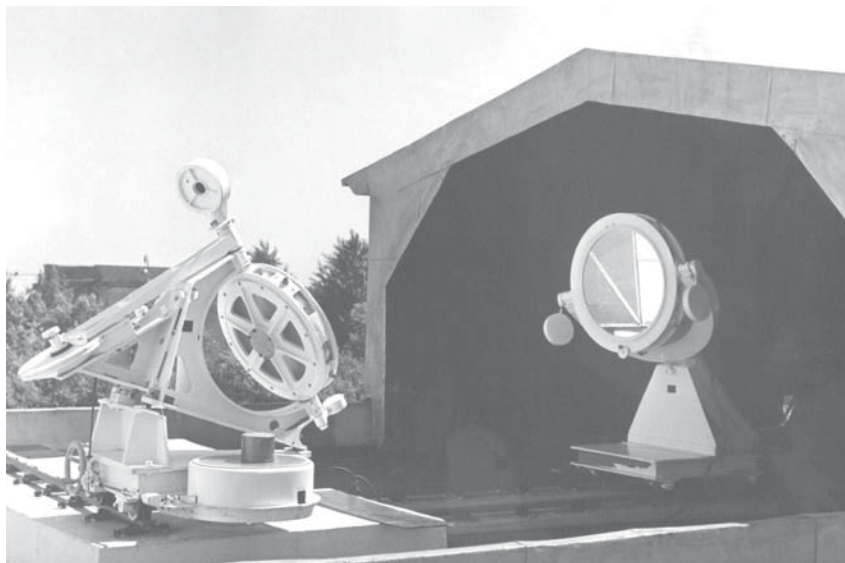

Башня 26-дюймового рефрактора. Слева – здание астрофизической лаборатории, справа – Главное здание. 1953 г. Фото А. А. Михайлова

истории Пулковской обсерватории: полные солнечные затмения 21 сентября 1941 года, 9 июля 1945 года и 30 июня 1954 года. В 1941 году группа сотрудников обсерватории направлялась в Алма-Ату наблюдать затмение Солнца. Та экспедиция стала одновременно и эвакуацией. В мае 1945 года пулковцы вернулись в Ленинград и вскоре уехали в экспедицию в г. Сортавалу. В 1954 году, едва отшумел праздник по случаю открытия восстановленной обсерватории, сразу три экспедиции были направлены наблюдать полное солнечное затмение. В результате тех наблюдений был получен богатый материал,

необходимый для изучения физики Солнца.

В то время как астрономы наблюдали, занимались обработкой результатов, конструировали новые телескопы, готовили к публикации накопившиеся за годы войны рукописи, на Пулковском холме шли работы по восстановлению и реконструкции зданий. Темпы и качество работ не всегда удовлетворяли заказчиков. Строительство затягивалось. В Ленакадемстрое за то время произошли кадровые перемены. В 1951 году начальником СМУ-2 (Пулковского строительства) стал Б. А. Берлин, прорабом – В. И. Пипко. Ленакадемпроект в 1950-е годы возглавлял А. Л. Вос-

Горизонтальный солнечный телескоп. Фото А. Ф. Сухоноса

кресенский, а ведущим архитектором Пулкова оставался Дауд Хасанович Еникеев (1911–1986). Все те люди, а также множество рядовых строителей, трудились на высоком (во всех смыслах) объекте в тесном взаимодействии с сотрудниками обсерватории.

«Нельзя построить жизни без усилий. / Где нет труда, там все идет вразброд»¹⁸. Эти строчки из стихотворения, написанного в эвакуации пулковским сотрудником Н. М. Мориным (1895–1971), применимы и к послевоенной жизни пулковцев.

В связи с постановлением Совета министров от 9 мая 1950 года проекты всех зданий и сооружений Пулкова были пересмотрены. Из них исключили «излишества», снизив сметную стоимость строительства обсерватории.

В 1952 году на основании новых плановых заданий и предложений, в связи с новыми научными задачами Ленакадемпроект переработал генеральный план восстановления ГАО. Были внесены изменения в проект реконструкции Главного здания: для отдела Службы времени предусматривались помещения в Восточном корпусе (вместо отдельного здания), для библиотеки отводилась центральная часть Главного здания. Вносились изменения в проекты Астрофизической лаборатории, Оптико-механической мастерской, жилых домов. Были разработаны проекты новых объектов, в том числе здания отдела радиоастрономии¹⁹. В январе 1952 года обсерватория, наконец, разместилась в Пулкове, в Восточном корпусе Главного здания, а пулковцы начали расселяться в новом жилом доме и в гостинице-общежитии.

В генеральный план входил и проект озеленения территории ГАО. После войны от парка в Пулкове почти ничего не осталось. Но зеленые насаждения необходимы обсерватории. Они защищают научную площадку от ветра, шума, способствуют очищению воздуха и, конечно, радуют глаз. Проектировала новый пулковский парк ландшафтный архитектор О. И. Иванова²⁰. Для общего руководства работами по озеленению в ГАО был командирован старший научный сотрудник Ботанического институ-

Гостиница. 1953 г. Из альбома о восстановлении обсерватории

та А. Г. Головач. Дендрологическому проекту придавалось большое значение. И подготавливался он весьма ответственно. Деревья и кусты, цветы и травы самых разных сортов высаживались на территории обсерватории, причем, как отметил в посадочной ведомости А. Г. Головач: «Весь материал должен быть первого сорта»²¹. Не приходится удивляться, что Пулково вскоре превратилось в цветущий сад.

Еще в первом (1946) проекте реконструкции обсерватории предполагалось создание на Пулковском холме памятника воинской славы. Учитывая выдающееся историческое значение Пулковских высот в деле обороны Ленинграда, предусматривалось благоустройство воинских захоронений на северном склоне холма и возведение архитектурного памятника в виде широкой спускающейся лестницы с пропилями по бокам и площадками для отдыха. Наверху, напротив Главного здания обсерватории, мемориальную композицию должен был завершать высокий обелиск. Кроме того, предлагалось законсервировать руины башни 30-дюймового рефрактора и установить на них мемориальную доску. С последним предложением пулковские астрономы не согласились, и руины башни были разобраны. Проект грандиозного мемориального комплекса на Пулковских высотах не осуществился²². Но воинские захоронения на северном склоне Пулковского холма и на его

вершине благоустроены и отмечены достойными памятниками, удачно вписавшимися в окружающее пространство. По Пулковскому меридиану, как это было и в довоенные времена, проходит лестничный спуск. Когда-то именно здесь, по северному склону, поднимались к обсерватории. А после войны въезд на территорию ГАО устроен с восточной стороны.

В первоначальном проекте Восточный въезд в Обсерваторию был задуман архитектором Д. Х. Еникеевым как примыкающая к шоссе круглая площадь, на которой установлены пропилии. Вокруг площади – металлическая ограда, в центре – фонтан «Четыре сфинкса» (1809 г., арх. Ж. Тома де Томон), перенесенный от подножия Пулковской горы. В 1952 году Еникеев значительно переработал свой проект. Павильоны пропилиев стали меньше и выразительней, ограда – выше, а фонтан остался под горой. Гармоничный ансамбль Восточного въезда и сейчас радует вступающих на территорию ГАО.

Новое Пулково строилось как единый архитектурный и парковый ансамбль. Помимо здания обсерватории, в него входила научная площадка с живописно расположенными наблюдательными павильонами, здания научного и хозяйственного назначения, жилые дома, детский сад, школа. На всей территории был разбит новый парк, в котором остались уцелевшие во время войны деревья.

Стела на верхнем братском захоронении. Фото А. Ф. Сухоноса

Грот-фонтан «Старик». Арх. А. Н. Воронихин. Фото 1950-х гг.

Не все замыслы архитекторов осуществились. Не удалось создать мемориал на кладбище астрономов. Только в проектах остались парковый павильон со спортпомещениями, беседка на острове пруда и другие сооружения малых форм.

На Пулковской горе сохранился памятник архитектуры дообсерваторского периода. Это грот-фонтан «Старик» (архитектор А. Н. Воронихин, 1807 г.) В начале XIX века по проекту инженера И. Герарда от Пулкова до Средней Рогатки был устроен водопровод, который соединял фонтан «Старик» и четыре фонтана Ж. Тома де Томона²³. По этому водоводу поступала чистейшая ключевая вода

с Пулковского холма. Грот-фонтан «Старик», пострадавший во время войны, в 1953 году обследовали специалисты и составили проект его реставрации (архитектор М. П. Соколов). Реставрация этого памятника архитектуры проводилась значительно позднее, а повод восстановить не удалось.

Трудно возрождалось из руин Пулково. Открытие обсерватории не состоялось ни в 1952, ни в 1953 году, как ранее намечалось. В октябре 1953 года Президиум АН СССР принял постановление, в котором указывалось, что «открытие восстановленной Главной астрономической обсерватории АН СССР в Пулкове должно явиться праздником советской науки»²⁴. Утверждалась и дата торжественных мероприятий: 20–23 мая 1954 года. В те дни в Ленинграде и Пулкове состоялась специальная сессия Отделения физико-математических наук АН СССР, посвященная открытию восстановленной Пулковской обсерватории. Кроме членов отделения, на сессии присутствовали свыше 500 астрономов, геодезистов, пулковских строителей и других гостей, в том числе зарубежных²⁵.

21 мая 1954 года участники сессии собрались в Пулкове. Вице-президент АН СССР академик И. П. Бардин, символически перерезав ленточку перед центральным входом в Главное здание, объявил Главную астрономическую обсерваторию открытой. Строительство продолжалось еще несколько лет,

Академик И. П. Бардин перерезает ленточку у центрального входа. Слева – директор ГАО А. А. Михайлов. 21 мая 1954 г.

но история нового Пулковского уже началась...

Продолжалось и восстановление коллектива. К 1954 году штат ГАО увеличился относительно довоенного почти вдвое. Большое число молодых специалистов, полных сил и идей, с энтузиазмом включились в работу обсерватории. Творческая обстановка и особенности быта молодых пулковцев нашли отражение в повести братьев А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Это не случайно: ведь писатель-фантаст Б. Н. Стругацкий начинал свою трудовую деятельность астрономом в Пулковской обсерватории.

Автор этих строк живет в Пулковке с раннего детства. Тогда деревья были маленькими, и с мериди-

анной дорожки открывался вид на Ленинград. Дома стояли совсем новые, а старое кладбище казалось уголком истории... Такие слова как «меридиан», «телескоп», «радиоастрономия», «обсерватория» звучали привычно и понятно, а римским цифрам дети обучались по дате открытия Обсерватории, указанной на портике Главного здания: MDCCCXXXIX (1839). Силуэт куполов и тепло пудожского камня, воронки в парке, сиреневые от подснежников, подъемы и спуски – все это так знакомо, так мило сердцу. Пудожский известняк, из которого возведены здания в Пулковке, имеет способность со временем делаться тверже. Хорошо бы и человек впитывал в себя впечатления детства, жизненные невзгоды

и радости и с годами становился мудрее...

Пулковское, являясь частью Московского района, сохраняет свою исторически сложившуюся обособленность. Здесь действуют научные учреждения: на территории ГАО работает сейсмическая станция «Пулковское» и филиал Специальной астрофизической обсерватории (САО) РАН, здесь сложился архитектурно-парковый ансамбль. Все это делает Пулковское уникальным, поистине возвышенным памятником истории, культуры, природы. По Указу Президента Российской Федерации от 27 апреля 1997 года ГАО РАН включена в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

¹ Архив ГАО РАН (АГАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 37, 76.

² Литвинова Е. Ф. В. Я. Струве. Его жизнь и научная деятельность: Биограф. очерк. СПб., 1993. С. 39.

³ Соболева Т. В. Хроника Пулковской обсерватории в 1941–1954 годы: (По материалам Архива ГАО РАН) // *Астрономический календарь на 2004 г.* СПб., 2003. С. 184–194.

⁴ Жуков В. Ю., Маркова Н. Л. Е. И. Винтергальтер (1890–1974) и книги Пулковской обсерватории в войну и блокаду // Мы победу приближали как могли: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. Великой Отеч. войне (с акцентом на события 1943 г.). Москва, 18–19 апреля 2003 г. / Под общ. ред. проф. В. С. Порохни. Смоленск, 2003. С. 212–217.

⁵ Жуков В. Ю., Соболева Т. В. «Последние дни Пулковского» в записной книжке астронома В. Р. Берга (1891–1942) // *Петербург в историческом сознании: Материалы Всерос. науч. конф.*, 24–25 апр. 2003 г. Санкт-Петербург / Под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2003. С. 107–111.

⁶ В Ташкентской обсерватории обосновалась основная группа ГАО, остальные работали в Алма-Ате, Китабе, Абастумани, Казани.

⁷ Неуймин Григорий Николаевич (1886–1946), профессор, возглавлял Пулковскую обсерваторию с 1944 по 1946 г.

⁸ Павлов Н. Н. В разрушенном Пулковке // *Вестн. АН СССР.* 1944. № 9. С. 80–83.

⁹ АГАО. Ф. 1. Оп. 2 а. Д. 22. Л. 17.

¹⁰ Там же. Д. 77. Л. 2, 3, 13.

¹¹ ГАО имела два южных филиала: в г. Николаеве и в Крыму (Симеизе). Сейчас они существуют как самостоятельные обсерватории.

¹² Михайлов Александр Александрович (1888–1983), академик (1964), директор ГАО с 1947 по 1964 г.

¹³ До войны Пулковская обсерватория занимала площадь земли 49,87 га.

¹⁴ АГАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.

¹⁵ Зенит-телескоп (ЗТФ-135) создан пулковским механиком Г. А. Фрейбергом-Кондратьевым в 1904 г. С помощью этого инструмента ведутся непрерывные широтные наблюдения по сию пору.

¹⁶ Дадаев А. Н. Пулковская обсерватория: Очерк истории и науч. деятельности. Л., 1972. С. 72–82.

¹⁷ Основана в 1948 г. Мстиславом Николаевичем Гневышевым (1914–1992) для наблюдений солнечной короны. В настоящее время Горная станция – единственный филиал ГАО.

¹⁸ АГАО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

¹⁹ Отдел радиоастрономии образован в 1954 г. под руководством профессора С. Э. Хайкина (1901–1968). В 1969 г. выделен из состава ГАО. Является филиалом Специальной астрофизической обсерватории (САО) РАН.

²⁰ Семенова Г. В. Пулковская астрономическая обсерватория: История арх. комплекса // *Зодчий. XXI век. Вестник.* 2002. № 2 (6). С. 70–79.

²¹ АГАО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 352. Л. 12 об.

²² Монумент героическим защитникам Ленинграда сооружен на площади Победы в 1975 г.

²³ У подножия Пулковской горы стоит фонтан «Четыре сфинкса», два других фонтана перенесены: в сквер у Казанского собора и в Музей городской скульптуры, один фонтан утрачен.

²⁴ АГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 55.

²⁵ Открытие восстановленной Пулковской обсерватории: Сб. докл., выступлений, приветствий. М.; Л., 1955.

